

Уникальная структура близлежащих гор, а также климат и силы природы привели к тому, что Nightrain City стал местом, где обычно собирались дождевые тучи. Город Ночного Дождя находился на склоне горы, но происхождение этого довольно поэтического названия связано с сильными ливнями, которые обычно шли ночью, когда было холоднее.

В военном отношении город имел преимущество в высоте, а дождливая погода давала ему преимущество в обороне. Скользкие горные склоны затруднили бы использование осадных орудий, в конце концов. Под командованием Халента вся близлежащая гора была вырезана людьми, и этот город-крепость расширялся с ужасающей скоростью. Судя по нынешним темпам расширения, в ближайшие два года он, скорее всего, превратится в непревзойденную непробиваемую крепость.

Однако то, что наблюдали сегодня стражники у городских ворот, было снежной ночью, которая должна была угаснуть еще весной. Это не был типичный дождливый вечер.

Сначала снежинки падали крошечными частичками. Затем снег постепенно увеличивался в размерах, пока незаметно не превратился в такой плотный шквал, что в нем невозможно было разглядеть даже пальцы.

Территория вокруг лича превратилась в снежную землю. Изменение окружающей среды с помощью маны, несомненно, означало, что этот лич был невероятным архимагом, возможно, даже Святого ранга, но...

"Ну и что? Неважно, насколько мы сильны, разве мы когда-нибудь боялись кого-то?"

Тяжелый меч Халента дрожал, но это было вызвано его волнением, а не страхом. Почувствовав, что его противник силен, этот драконий воин нашел достойную добычу. Он издал низкий рев, заставив все свои мышцы естественным образом перегрузиться, словно хищник, собирающийся охотиться на свою жертву.

"FUL!"

Он произнес магическое заклинание, от которого его тяжелый меч завихрился бело-голубым электричеством.

Когда вспышки молнии осветили его лицо, Халент, преисполненный воли к борьбе, теперь имел свое слишком чистое лицо, казавшееся более решительным, чем прежде. Его тяжелый меч теперь был зачарован драконьей магией со свойствами грома и при каждом взмахе вызывал молнии, увеличивая его мощь примерно на тридцать процентов.

А неподалеку "Темная и облачная буря" Сисуслер злобно смотрел на преобразенного А Данга. Он взмахнул крыльями, намереваясь начать новую серию атак на А Данга. Однако легкая нога внезапно прижалась к его голове; он даже не заметил ее присутствия, пока она не оказалась рядом.

"Молодой человек, если вы не хотите умереть, я рекомендую вам не двигаться".

На его голове сидела молодая человеческая женщина. Однако чувство Синего Дракона подсказывало ему, что ее давление было подобно горному. Драконы были видом, в родословной которого были прописаны их уровни, и этот почитаемый Синий Дракон впервые в жизни почувствовал настоящий ужас. Это была драконья мощь высшего ранга, которой не мог противостоять даже Старший Синий Дракон.

"Королева драконов какого-то цветного дракона? Бессмертного дракона?"

Старшие драконы, древние драконы и драконы незапамятных времен. Каждый тип драконов требовал тысячи лет в качестве базовой единицы, и между их рангами существовали огромные различия в силе. Из-за огромной разницы в драконьей мощи Старший Синий Дракон не мог сделать ничего, кроме как сдаться.

Никто не мог в это поверить. Знаменитый рыцарь-дракон Эрцгерцог и его Синий Дракон были полностью подавлены с самого начала сражения с какими-то совершенно неизвестными людьми.

Тем временем я наслаждался битвой с Халентом.

"Ледяной столб".

Я не использовал никаких заклинаний, и от меня даже не исходило никаких волн маны. От моего костлявого среднего пальца исходил луч белого света, и сразу после этого он превратился в конусообразный кусок льда, такой же огромный, как дыхание дракона.

Выражение лица Халента ничуть не изменилось. Он без колебаний взмахнул мечом и столкнулся со столбом льда, который с силой превратил лед обратно в снежинки. Его сверкающий меч, зачарованный громом, пронзил мою ледяную атаку с удивительной легкостью.

"Хм? Особая антимагическая способность? Похоже, это не эффект зачарования меча, а скорее природный талант".

Когда сражаешься с потомками драконов, демонов или богов, помимо того, что нужно быть начеку против их базовых статов, которые намного выше, чем у обычного человека, нужно быть более бдительным в отношении их широкого спектра способностей, против которых так трудно защититься.

*Щелк!

Щелкнув пальцами, из земли появился еще один высокоскоростной ледяной столб и вонзился в рыцаря-дракона, который мчался на меня.

Он опустил голову, защищая лицо, и использовал свое плечо вместо копья, чтобы пробить мой лед!

Бум!

Рыцарь, владеющий тяжелым мечом, ничуть не остановился и пробил мой ледяной столб. Однако, судя по рваным кускам его доспехов и свежей крови на лбу, ему пришлось нелегко. Однако Халент знал, что держаться на расстоянии от архимага, обладающего такой степенью мастерства в магии льда, было бы равносильно самоубийству. Только мужественные, идущие сложным путем, смогут победить. Даже если он ранит себя, он заставит себя приблизиться ко мне.

"Тебе действительно нравится пробиваться вперед? Хорошо, тогда я позволю тебе развлекаться в свое удовольствие. Давай, Ледяная Стена!"

Я хлопнул в ладоши и вызвал многочисленные ледяные стены между мной и тем путем, который он выбрал, чтобы напасть на меня. С таким количеством снега, выпавшего здесь, это место уже стало моим владением и полем боя.

"Как это возможно! Неужели этому личу вообще не нужно ни время заклинания, ни восполнение маны?"

Хотя внешне Халент с холодным лицом оставался спокойным, он находил непонятным, как этот незнакомый маг мог произносить магические заклинания, которые, казалось, нарушали всякий здравый смысл.

Но даже несмотря на это, он верил в свою победу...

"Я в пяти метрах!"

Любая битва между магом и воином всегда сводилась к контролю дистанции. Даже маг, стоящий на два ранга выше воина по уровню силы, легко погибнет, если воину удастся сократить расстояние до дистанции ближнего боя.

"Ледяной круг!"

Пока я сражался с Халентом, я все больше и больше привыкал к своей силе. Хотя я все еще выкрикивал названия обычных заклинаний магии льда, на самом деле я использовал только самые простые ледяные скульптуры.

Элементарная скульптура казалась простой, но на самом деле была чудесной в своих бесчисленных применениях.

Мне нужно было лишь использовать самую простую элементарную скульптуру, чтобы создать модель того, что я хотел, и заплатить ману, необходимую для того, чтобы все основные элементы льда пришли в движение. Если сделать эту часть горизонтальной, то получится ледяная стена, а если сделать эту часть вертикальной, то получится ледяной столб. Или нарисовать его по кругу - получится ледяной круг. В отличие от жестких движений при создании заклинаний, которые я делал в прошлом, здесь лед и снег были продолжением моей воли и моего тела. По сути, это ничем не отличалось от физической борьбы.

Свуш!

На этот раз я взмахнул кулаком в воздухе в пустоту, и с еще одним взмахом невидимый кулак снега внезапно приземлился на Халента без всякого предупреждения под углом над ним; он не мог этого заметить. Он с силой вбил Халента в землю.

"О боже, похоже, это действительно больно".

Оседающая пыль показала большую дыру в земле с разбросанными повсюду каменными осколками. Как и в случае со мной, Халент не успел даже вскрикнуть, как был засыпан землей.

Моя массивная рука со льдом и снегом тоже начала рассеиваться.

Если судить только по внешнему виду, она была похожа на ледяную магию высокого круга для манипуляций, Кулак Балофа, но на самом деле это была просто базовая ледяная скульптура. Хотя эта магия ледяного ваяния была немного больше, чем другие, она все равно лишь

незначительно расходовала мою ману.

После того, как я узнаю основы, все станет проще. Раньше, когда я творил магию, я просто подражал магам до меня. Например, кто-то научил меня, как $1 + 1 = 2$, и я смог дойти до $10 + 10 = 20$. Однако нынешний я был на уровне знания формул того, как все работает, поэтому я мог легко менять шаблоны основных магических заклинаний по своему усмотрению.

"Формирование в твердые тела - самая важная часть сбора элемента льда. Хотя он прочный и острый, его скорость намного медленнее. Если мне нужна более высокая скорость, мне нужно собирать только мелкие частицы. Если я хочу выпустить лучи или туман, то мне также нужно рассчитать силу реакции.

В моих руках, которые казались костлявыми руками лича, было большое количество льда, снега, а также поющих и танцующих ледяных духов. Под воздействием моей маны они постоянно превращались то в туман, то в ледяные столбы, то в невидимый безвкусный иней. Их формы, состояния и размеры не представляли никаких проблем. Они могли менять себя по желанию.

Только подумав, я мог извратить здравый смысл и обойти столько ненужных процессов. Отбросив ограничения здравого смысла, эта моя совершенно неразумная магия, бросающая вызов здравому смыслу, стала моей основополагающей магией, которой я мог управлять по своему желанию.

"О боже, это так весело".

Как будто я нашел забавную игрушку для игры, я от всего сердца бросился манипулировать своей магией снега и льда. Я даже послал свои собственные заклинания против себя, чтобы проверить их, почти забыв о своем противнике, которым был тот самый знаменитый рыцарь-дракон Эрцгерцог.

Кланг!

...Ну, я почти забыл о нем.

Этот болезненный звон был звуком удара его головы о твердые стены льда, заключившие его. Бедный маленький потомок дракона; я надеялся, что он не получит сотрясения мозга из-за этого. Было бы плохо, если бы он поранился слишком сильно и оставил в своем сердце какую-нибудь темную историю... Или, может, мне заставить его ударить себя по голове еще несколько сотен раз, чтобы он потерял память?

"Хмф, так просто. Все, что ты можешь сделать, это вырыть несколько ям и попытаться устроить мне засаду из-под земли. Как ты думаешь, сколько я уже сражался с песчаными червями? Я уже давно заморозил всю поверхность земли здесь. Я просто подожду, пока ты не врежешься в новые ледяные стены".

С того момента, как Халент наложил на свой меч заклинание магии грома, я понял, что он, скорее всего, сам принадлежит к роду Синих Драконов. Голубые драконы прекрасно управляли молнией и громом, а также очень любили строить свои гнезда в пустынях и уединенных холмах; от природы они были искусными землекопами. Их природные таланты включали в себя способность передвигаться как по песку, так и под землей, так что как я мог не быть начеку?

Снег все увеличивался в размерах. Хотя я еще не был на том уровне, чтобы создать свой собственный Мир Души, все мои приготовления к тому, что я хотел сделать, были завершены.

Я преобразовал всю свою ману в чистейший элемент льда. Весь этот ледяной элемент должен был стать краской для перерисовки пейзажа Северных земель, а моя основная магия, ледяное ваяние, послужит мне кистью. Воссоздание моего мира снега и льда было завершено.

Снег продолжал покрывать землю. Небольшая часть снега превращалась в снежную гору, в то время как магические кристаллические деревья были слабо видны.

Если смотреть на это со стороны, то, вероятно, это была просто красивая снежная сцена. Но, как и зимой в Северных Землях, здесь, как правило, поджидали смертельные ловушки, спрятанные в таком чистом и красивом пейзаже.

Если путник, которого манили пейзажи и который не понимал естественных законов снежных гор, поступал так, как ему заблагорассудится, то, скорее всего, он не доживет до весны следующего года.

"...Это мой отпечаток души Ледохода? Вау, он действительно так подходит мне. Я прошу прощения, что не позволил тебе показать свою истинную силу до сегодняшнего дня".

Снежинки в воздухе могли в любой момент превратиться в смертоносные ледяные лезвия, а скопившийся на земле снег внезапно обваливался или замерзал. Слои льда под снегом также беззвучно образовывали ледяные лезвия, а солнечный свет, отражаясь от снега, начинал создавать белые иллюзии. При одном неверном шаге можно было упасть в бесконечную пропасть и уснуть навеки среди нетронутого снега.

Ледяной элемент, непрерывно падающий вместе со снегом, превращал обычные улицы в снежные горы. Казалось бы, для этого нужно много маны, но на самом деле для вызова льда и снега мне потребовалось совсем немного. Поскольку сцены со снегом уже были нарисованы мной, мне оставалось только наслаждаться.

Как я и ожидал, сражение в реальном бою с противником, близким к моему уровню, было отличным способом самосовершенствования. В прошлом уровни силы всех моих противников были совершенно несбалансированными по сравнению со мной. Либо они были до смешного сильны, и я не мог победить, если только не жульничал, либо они были настолько слабы, что я мог легко победить со связанными за спиной руками. Поскольку я был вынужден использовать в бою только магию льда, чтобы сохранить свою маскировку под лича, это была самая близкая по силе битва, которой у меня не было так давно. Это помогло моим многолетним накопленным знаниям, а также недавно полученным знаниям взорваться одновременно, трансформируясь в практическую боевую силу в реальной битве.

Я чувствовал, что в глубине моей души вновь собранный отпечаток души Ледохода начал светиться. Он становился сильнее, питаясь серебристым светом.

Однако он казался намного меньше, чем раньше, возможно, лишь на одну четвертую от своего первоначального размера.

"...У одного человека только одна душа, что означает только один Отпечаток Души. Должны ли все четыре мои способности достичь необходимого уровня, чтобы я мог войти в ранг Легенды?"

Мне не нужно было больше ничего говорить, как и искать причину. Словно небеса открыли мне что-то. Я уже знал, что если я хочу войти в ранг Легенды, мне нужно будет призвать в общей сложности четыре Отпечатка Души и продвинуться еще дальше, чем в прошлом.

"Другим нужно достичь достаточного уровня понимания только один раз, а мне нужно достичь

его четыре раза? И в конце мне даже нужно объединить все силы? Что это за адская сложность? Забудьте о магии льда; раньше я шел по неверному пути, а теперь исправился и исправился. Но что касается Закона, Святого Света и магии нежити, то мое мастерство в этих областях уже почти на высшем уровне. Как я должен прогрессировать в этих областях? Почему для меня войти в ранг Легенды сложнее, чем для других войти в ранг Полубога?"

Я подтвердил свой будущий путь личного развития, но продолжал бесконечно жаловаться. Я также начал сгорать от безымянного гнева. В конце концов, я не был мазохистом, который любит выбирать самые сложные пути, поэтому, конечно, я бы возразил против загадочно высокой сложности продвижения по рангу.

И все же я знал, что чем сложнее, тем больше пользы можно извлечь в конце. На пути культивации не существует такого понятия, как удача. Естественно, что в конце, когда я преодолею эти препятствия, я получу еще большую выгоду. Поскольку мне пришлось работать в четыре раза больше, чем другим, я не буду требовать десятикратного вознаграждения, но и пятикратное вознаграждение не будет слишком жадным, не так ли?

[Импринт души Ледоходца был полностью активирован.

Эффекты вашей магии льда улучшены на 20%, а затраты маны уменьшены на 20%. Вы получили пассивную способность "Повелитель фригидной зимы". Системное напоминание: Ваш противник все еще в порядке, так что перестаньте мечтать].

[Lord of Frigidwinter (пассивная способность): Всякий раз, когда вы находитесь в среде с большим количеством льда и снега, вы становитесь повелителем льда и снега, что значительно увеличивает вашу способность контролировать эти два элемента. Как только вы завершите создание цикла элемента льда и снега в окружающей местности, вся область будет рассматриваться как ваш личный домен. Для поддержания домена льда и снега требуется лишь незначительное количество маны".]

И вместе с улучшением моего понимания, мой Импринт Души был полностью активирован. С его помощью снежинки снова немного увеличились в размерах, и мне стало легче контролировать мельчайшие детали. Это не оказало большого влияния, но улучшило мои общие способности и изменило меня в корне.

Когда двое сражаются, если один человек вдруг становится сильнее, то естественно, что его противнику не повезет.

После того, как вся эта область вокруг нас попала под мой контроль, весь лед и снег в радиусе ста метров стал работать как мои уши. Как мог этот "маленький ящер" под землей ускользнуть от моего слуха?

"Ха, Тяжелый Кулак Роланда!"

Кулак из льда и снега обрушился вниз, разбившись о голову рыцаря-дракона, когда тот выскочил из-под земли. Ему оставалось только проглотить свой гнев и снова скрыться под землей. Когда его Синий дракон увидел, что его хозяин в невыгодном положении, он начал злобно реветь и попытался подняться на ноги, но Красный малыш, сидевший у него на голове, топнул ногой, отчего Синий дракон забился в агонии и рухнул на свое место.

Что касается меня, то я продолжал громко выкрикивать названия своих заклинаний, развлекаясь игрой в "Whack-a-Mole".

Поскольку это были полностью самостоятельно созданные магии, основанные на привычках магов, я имел право назвать эти заклинания как создатель. А добавление имени изобретателя заклинания в заклинание считалось одной из величайших почестей для мага. Я уже давно завидовал "Теневым шагам Харлойс" и "Заклинанию выращивания фруктов Амелии", и теперь, когда у меня появился шанс, я, конечно же, воспользовался бы им, чтобы получить удовольствие.

"Ледяная стрела Роланда! Ледяной клинок Роланда! Мультитипная ледяная ладонь Роланда! Хаха, я не идиот-маг! Я хочу расправиться с десятью из вас сразу!"

Поскольку засада из-под земли провалилась, естественно, что Халенту пришлось вернуться на поверхность, если он хотел переломить ситуацию. Я продолжал обрушивать на него всевозможную ледяную магию; это было похоже на игру в "Крот-на-крота" с рыцарем-драконом в роли крота. В тот самый момент, когда я с гордостью думал о том, как мне следует запатентовать названия своих заклинаний, этот глупый кот снова испортил мне веселье.

"Роланд, новые магические заклинания требуют новых магических рассуждений и абсолютно уникальных моделей заклинаний. Что, по-твоему, представляют собой твои заклинания?"

Ну ладно. Хотя новичков обмануть было достаточно легко, обмануть другого мага было невозможно. Хотя я просто наугад придумывал названия, эти кажущиеся разными заклинания на самом деле были вариациями одного заклинания - ледяного ваяния. Несмотря на то, что это заклинание было чрезвычайно мощным в сдерживании и контроле действий противника, а также крайне низким по затратам маны, оно все же было лишь базовой формой магии. Тот факт, что рыцарь дракона принял столько прямых атак, но все еще не умер, был лучшим доказательством того, что ему не хватало атакующей силы и он все еще нуждался в улучшении.

"...Ты называешь себя рыцарем дракона, когда так мастерски умеешь убегать? Думаю, тебе стоит сменить имя на рыцаря-таракана".

Большой кусок снега и льда превратился в гигантский ледяной клинок и расколочил землю, напрямую угрожая эрцгерцогу Халенту, который находился под землей.

Самым опасным было даже не бесконечное распространение льда и снега, а то, что этот ледяной клинок начал распространяться, как корни большого дерева. Скоро он сможет захватить свою добычу.

"Очевидно, что Роланд сейчас просто выпускает свой гнев".

"Я думаю, что он разозлился из-за смущения".

"И он называет себя взрослым, но когда он недоволен, он вымещает это на других. Как незрело! И он даже осмеливается называть других незрелыми".

Ладно, тогда я решил притвориться, что не слышу, как мои спутники смеются надо мной. На самом деле, эта битва, начавшаяся без видимой причины, уже подходила к концу. Несмотря на то, что любой обычный маг был бы повержен воином за секунду, если бы маг позволил воину сократить расстояние, большинство ситуаций были похожи на эту. Воин втягивался в манеру боя мага, и даже если воин обладал несравненной физической силой, она была бесполезна, если он не мог сократить дистанцию. В конце концов, воин уставал и терпел поражение, пока его разыгрывали.

А если бы ситуация продолжалась, то лед в конце концов пробил бы саму землю и заморозил все вокруг, что, естественно, лишило бы его природного таланта перемещаться под землей. В то время он не сможет даже покинуть землю.

"...Это рыцарь-дракон Эрцгерцог? Хотя этого следовало ожидать, не слишком ли он разочаровывает?"

Однако Харлойс, похоже, пристрастилась постоянно идти против меня и тут же парировала мое заявление.

"Не говори, что это так легко. С твоим личным снаряжением и бонусами Фригидвинтера, думаешь, будет какая-то разница, даже если твой противник будет Святого ранга? Этот юноша был весьма неудачлив, так как его скорость постоянно замедлялась на снегу из-за суммирующегося эффекта холода твоего Ледяного Каламити. Кроме того, он был достаточно глуп, чтобы пробить своим телом ледяную стену.

Со сколькими стеками снижения скорости, которые, вероятно, на нем, временная сенсорная система его тела сейчас, вероятно, все испорчена, и мы движемся со скоростью, в три раза превышающей нормальную скорость того, что он видит. Впрочем, как и ожидалось от рода самых быстрых Синих Драконов; невероятно, что он все еще способен уклоняться от ваших магических атак".

Затем Харлойс, казалось, вспомнила нечто, что вызвало у нее сильное недовольство. "Эти твои способности просто коварны. Особенно "Ледяной холод", который может замедлить сенсорное восприятие времени, ведь любой, кто не знает о нем заранее, обязательно попадет на него."

"Оооо, я уже забыл об этом. Значит, это тоже было! Это значит, что нормальная скорость этого парня в три раза больше, чем он демонстрирует сейчас? Как опасно!"

Хотя я и говорил, что это опасно, я не относился к этому как к чему-то важному. Однако всегда существовали люди, о которых нельзя было судить здравым смыслом. То, что неожиданно произошло дальше, доказало правоту мудрости Харлойс. Сколько бы она ни предупреждала меня о навыках рыцаря дракона, я все равно недооценил потомка дракона, с которым сражался.

"Ах!"

Халент выскочил из-под земли, злобно рыча и сопровождаемый неистовым громом. Чтобы удобнее было атаковать подземного противника, земля там на долю секунды замерзала, когда ледяной клинок вонзался в землю. Несмотря на то, что это был всего лишь промежуток в несколько миллисекунд, Халент за это короткое мгновение успел выпрыгнуть из-под земли вместе с грязью вокруг себя.

Молнии, которые он посылал вместе со своим яростным ревом, разбили на куски мой опускающийся ледяной клинок, а его сверкающие глаза, казалось, дышали на меня огнем. В следующее мгновение я понял, как ему удалось ухватиться за этот миллисекундный шанс и успешно вырваться из-под земли, несмотря на то, что его неоднократно замедляли.

В этот момент Халент, видимо, воспользовался своим тяжелым мечом и внезапно с силой взмахнул им позади себя, врезавшись в землю. Затем он использовал силу реактивной силы, чтобы вытолкнуть себя из земли.

"Значит, это была реактивная сила".

Я сразу же понял, что он, должно быть, обнаружил замедляющий эффект на себе. Хотя он не знал, как от него избавиться, ему пришла в голову собственная идея. Поскольку он был замедлен, почему бы не использовать реактивную силу, чтобы помочь ему вырваться? Реактивная сила не будет затронута замедлением.

Когда его скорость была замедлена на треть, сделать это и успеть поймать миллисекундную возможность было бы нелегко. Для этого потребовалось бы почти звериное чутье, а также расчетливость на уровне предчувствия. Даже не обращая внимания на все это, способность Халента адаптироваться, когда его ставят на грань, была действительно чем-то из ряда вон выходящим.

Но я неторопливо пробормотал заклинание. С таким расстоянием между нами я уже давно приготовил заклинание Двери Пространств. Я снова увеличил расстояние между нами и продолжил свою игру в жмурки.

"Эме!"

Потомок дракона использовал свой собственный козырь, произнес заклинание и отбросив тяжелый меч. На его спине внезапно развернулись крылья, а вокруг него закружились голубые полосы молний. Он с огромной скоростью устремился прямо ко мне, демонстрируя свои природные способности, присущие родословной быстрых Синих Драконов. В следующее мгновение его кроваво-красные глаза оказались прямо передо мной.

"Все кончено".

"Все кончено".

Оба дракона произнесли одни и те же слова. У Синего дракона Халента был восхищенный тон, а Маленькая Красная пожалала плечами, как будто ей было скучно и результат ее совершенно не волновал.

Что касается меня, то я рассмеялся, глядя на сияющего Халента, наполненного молниями. Я просто протянул руку к пустому воздуху, в результате чего в моих руках материализовался тяжелый металлический посох мага высшего качества, весивший почти несколько тонн.

Затем я опустил голову, повернул свое тело и направил посох на человека, который использовал свое тело как пушечный выстрел, чтобы атаковать меня. Потрясающий удар!

"Хап! Что это за чудовище!? Возьми мой посох!" [1]

Однако никто не отреагировал на мое пересказывание "Путешествия на Запад". Я действительно сделал отличный удар, и Халент полетел назад с удвоенной скоростью. Он врезался в городскую стену - да, в городскую стену. Он полностью и без остатка погрузился в городскую стену, в результате чего целая часть стены обрушилась. Он был еще более жалок, чем я раньше.

"Ха, я беловолосый Гэндальф, то есть Рекс! Я искусен в магии, а мое мастерство владения посохом еще лучше. Кто сказал, что маги не владеют боевыми искусствами!? Удар! Ты хочешь сравниться со мной в силе? Ты на двести лет моложе".

У обычных драконов сила всего 25 пунктов или около того, а у потомка дракона - не более 23. С

тех пор, как я надел браслет, полученный от Эмордилоркана, мой показатель силы превысил барьер в 30 баллов, что ставило нас на совершенно разные уровни.

Тем не менее, у меня не было свободного времени, чтобы продолжать смеяться над человеком, которого я только что победил. Возможно, я устроил слишком большое зрелище, а может быть, у Халента был какой-то особый способ связаться со своими союзниками. Пока я был занят игрой с Халентом, нас окружили его союзники, прибывшие под покровом непогоды. В настоящее время вокруг летало более десяти видимых драконов, которые сидели на городских стенах. Кто знал, сколько еще их поджидает в тени?

Злобные взгляды собирались в мою сторону, а угрожающие драконы летали кругами в воздухе. Драконы не были нетерпеливы; у них было достаточно времени, чтобы насладиться азартом охоты на сильного противника.

"Должен ли я сказать, что это честь для меня? Я встретил целый эскадрон рыцарей-драконов с самого начала? Вздох, это действительно такая странная битва без видимой причины".

Но прежде чем я успел подумать, как со всем этим справиться, в воздухе раздался древний голос. Вместе с ним спустился серебряный дракон.

"Ваше Высочество Фина? Разве вы не ее высочество принцесса Фина? Молодые, что вы все делаете! Остановите нашу атакующую формацию! Это принцесса Фина, та, в ком течет настоящая королевская кровь Барди! Я Джонан, ваш рыцарь, капитан-гвардеец!"

Услышав это, Лилит вздрогнула с лицом, полным неверия. Она не ожидала встретить здесь знакомое лицо. Но, поскольку этот Джонан был потомком дракона, это было вполне естественно, ведь одна-две сотни лет - ничто для жизни дракона.

Лилит сделала огромный шаг назад и, казалось, инстинктивно хотела убежать. Однако, подумав об Амелии, судьба которой была неизвестна, и о том, что мы не сможем избежать города Найтрэйн, несмотря ни на что, раз уж ситуация сложилась таким образом, она стиснула зубы и кивнула, признавая свою личность.

"Граф Джонан? Прошло столько времени, но, пожалуйста, зовите меня теперь Лилит".

Примечание:

[1] TL/N: Любимая цитата Сунь Уконга, когда он напал на монстров в "Путешествии на Запад".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2143399>